

★ ЛУЧШЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ★

★
БОЕВИК

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

[ДИКТАТ АКУЛЫ]

Москва

ЭКСМО

2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
3-43

Зверев С. И.

З-43 Диктат акулы / Сергей Зверев. — М. : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Лучшее предложение. Боевик).

ISBN 978-5-699-72104-7

Вьетнам. Бывшая советская военно-морская база «Камрань». Сразу несколько государств претендуют на то, чтобы стать новыми владельцами важного стратегического объекта. Борьбу ведут спецслужбы США, России и Китая. А если за дело возьмись секретные ведомства, то об открытой и чистой игре можно забыть! Сначала в районе базы таинственным образом от мощного инфразвукового излучения гибнут российские ученые-океанографы. Затем местные жители замечают в море странного вида акулу. Чтобы разобраться в загадочных событиях, в «Камрань» направляют российскую мини-субмарину, однако по прибытии на место ее почти сразу же атакует неизвестная торпеда...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Зверев С., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-72104-7

ГЛАВА 1

На земле существует немало красивых мест, поражающих своим природным великолепием и неповторимой экзотикой. Они способны удивлять и влюблять в себя каждого, кто там побывал. Наверное, поэтому такие места называют райскими. И действительно, более точного определения им не подобрать.

Одно из таких мест — Вьетнам. Это страна многовековых памятников архитектуры, белоснежных пляжей, высоких гор и густых джунглей. Кажется, что здесь все идеально и не к чему придаться. Но это далеко не так. Существует и другой Вьетнам — не выставленный напоказ иностранцам. Если турист отклонится от традиционного маршрута, включающего посещение аквапарка, дельфинария и массажного салона, то тут же столкнется с совершенно иной жизнью, и близко не похожей на ту, которая кипит вокруг фешенебельных отелей, роскошных казино и изысканных ресторанов, вытянувшихся вдоль морского побережья.

Если убрать весь этот искусственно созданный для туристов лоск, предстает бедная страна, в ко-

торой практически ничего не изменилось со времен вьетнамско-американской войны. И райским это место уж точно не назовешь. Возле глухих деревьев и по сей день стоят поросшие мхом и позеленевшие от сырости доты, покоятся в джунглях пробитые снарядами солдатские каски и неразорвавшиеся авиационные бомбы, чернеют изъеденные ржавчиной и обвитые лианами подбитые тридцать лет назад американские вертолеты «Апачи».

Сохранились до наших дней и старые военные базы — некогда угрожавшие и величественные, а теперь заброшенные и полуразрушенные. На потрескавшемся бетоне, по которому когда-то маршировали солдаты и гремели гусеницами танки, в настоящее время ползают ядовитые змеи и ящерицы, у заброшенных ангаров и казарм растут деревья и кустарники, а в тех местах, где когда-то темнел асфальт, теперь зеленеет густая трава.

Одна из таких баз находится в заливе Камрань. Ее построили американцы, но после войны она отошла лучшему партнеру и союзнику коммунистического Вьетнама — Советскому Союзу. Советы планировали использовать ее как пункт материально-технического обеспечения пятнадцатой эскадры Тихоокеанского флота и противостоять с ее помощью американской базе на Филиппинах. И уже в начале восьмидесятых годов на базу для несения службы прибыли первые советские служащие.

Военно-морская база «Камрань» была существенно модернизирована, возведены новые военные объекты, улучшена инфраструктура. Что каса-

ется вооружения, то по советским правилам его численность была засекречена. Достоверно известно только о военно-воздушных силах, дислоцированных в «Камрани». Кораблей на базе было немного — около двадцати надводных, а также двадцать девятая оперативная дивизия подводных лодок. В «Камрани» была развернута база противолодочного и ракетного вооружения и технико-эксплуатационная часть. Обслуживающий персонал состоял из более чем трех тысяч человек. Но при реконструкции базы в начале восьмидесятых численность персонала существенно возросла, и вместе с семьями советских граждан в «Камрани» насчитывалось до десяти тысяч человек.

Однако с распадом Советского Союза началось стремительное сокращение военного присутствия русских в «Камрани»: осуществлен частичный вывод вооруженных сил России, оперативная дивизия подводных лодок была расформирована, военные корабли выведены в Приморье и на Камчатку. В результате в начале девяностых на базе остался лишь авиаотряд, насчитывающий с десятков самолетов, а большая часть сооружений перешла в постоянное пользование Вьетнама.

«Камрань» быстро начала приходить в упадок. Взлетные полосы заросли травой, причалы прожавели. Поддерживать базу в нормальном и более-менее работоспособном состоянии стало невозможно.

Естественно, подобное положение абсолютно не устраивало Вьетнам. То, как с базой в девяно-

стые годы прошлого века обращались российские военные, вызывало у официального Ханоя тихое бешенство, так как «Камрань» умирала и для ее восстановления с каждым годом требовались все большие вливания денежных средств. Вьетнаму была нужна работоспособная база, с крупным присутствием войск России. В крайнем случае официальный Ханой мог бы удовлетвориться передачей базы Китаю или даже возвращением туда американцев.

Неудивительно, что Вьетнам обратился к Москве с неофициальным предложением платить за аренду «Камрани». Россия согласилась на это, предложив, в свою очередь, вычитать плату из долга Вьетнама перед Советским Союзом. Вьетнам, в свою очередь, согласился с наличием долга, но не был готов признавать его размер. Позже Ханой неофициально сделал очередное предложение — платить за базу триста миллионов долларов в год. При этих условиях Вьетнам был готов продлить аренду базы. В противном случае ее угрожали передать США или КНР. Позже предполагаемая плата за аренду возросла до пятисот миллионов долларов в год.

В настоящее время военно-морская база «Камрань» находится в полузаброшенном состоянии, хотя считается, что она — ключ к восточной части Индийского океана. В средствах массовой информации постоянно муссируются слухи о передаче «Камрани» то Соединенным Штатам Америки, то Китаю, то Российской Федерации. Вопрос — кто из

заинтересованных сторон больше заплатит за аренду? В создании же тут военно-морской базы заинтересованы все три стороны. Однако покупать «кота в мешке» не спешит никто, ведь для начала предстоит провести серьезную работу по исследованию акватории «Камрани»: взять пробы грунта, изучить приливы-отливы и течения, составить лоции, проверить состояние занесенного подводными течениями фарватера. Так как в итоге может оказаться, что военно-морская база не пригодна для эксплуатации, следовательно, и выставленная вьетнамским правительством цена окажется завышенной. Поэтому неудивительно, что американцы, китайцы и русские на протяжении последних лет забрасывали официальный Ханой просьбами о получении разрешения на проведение в бухте Камрань необходимых исследований. То ли в счет прошлых долгов, то ли из-за чрезмерной настойчивости руководства Военно-морского флота РФ, первым такое право получила Россия. Тут же спешно была создана специальная группа, в которую вошли лучшие ученые и лаборанты, закуплена самая современная техника для проведения подводных работ, выделена огромная сумма денег. И через полтора месяца в бухту Камрань прибыло российское гидрографическое судно «Жемчужина морей».

На проведение исследований Вьетнам отвел лишь две недели. Поэтому российские ученые работали не покладая рук, забыв про нормальный отдых и полноценный сон. За этот небольшой срок им удалось собрать достаточно необходимой ин-

формации, обработать которую должны уже были в одном из гидрографических институтов Москвы. Но все колбы, пробирки и контейнеры, в которых хранились образцы грунта, морской воды и микроорганизмов, не могли дать целостной картины о состоянии акватории «Камрани». Самые важные данные находились в дорогостоящем глубоководном зонде, который на протяжении всех двух недель фиксировал и записывал происходящие в бухте изменения: динамику подводных течений, силу волн, исчерпывающие данные о приливах и отливах.

* * *

Темно-красный диск солнца медленно проваливался за горизонт, растворяясь в сгущающихся сумерках. Наползающая со всех сторон темнота разбавляла прогретый за день воздух приятной прохладой. Вода в бухте заблестела лунным серебристым светом, и маленькие звездочки, загоревшиеся в вечернем небе, закачались на волнах.

У одного из причалов военно-морской базы «Камрань» стояло гидрографическое судно «Жемчужина морей». Со стороны казалось, что это корабль-призрак: ни людей на палубе, ни света в иллюминаторах, ни звуков голосов. Даже российский триколор на флагштоке безвольно повис в неподвижном воздухе. Лишь сигнальные огни горели ярко и ровно, да, присмотревшись, можно было различить фигуру вахтенного. В то же время на пластмассовом столике под полотняным навесом стояла

пепельница, возле которой лежала открытая пачка сигарет. На леерах сохли майки и штаны. На специальных столах просыхали все еще мокрые гидрокостюмы, под столом лежали ласты.

Вскоре в одном из иллюминаторов загорелся свет. А через несколько минут на палубу вышли трое: молодой водолаз в тельняшке-безрукавке и двое холеного вида ученых в шортах и одинаковых легких рубашках.

— Посидим на дорожку? — бородач с острым взглядом посмотрел на часы.

Все они подсели к столику, вытащили из общей пачки по сигарете и с наслаждением закурили.

— Да уж... — тяжело вздохнул бородачатый кандидат-гидролог, — повезло нам сегодня. Двадцать пять человек команды на судне, а поднимать из воды исследовательский зонд выпало именно нам.

— А ведь хотел же я ту крайнюю спичку вытянуть. Если в последний момент не передумал бы, спал сейчас, как все, в своей каюте, — возмущался собственной неосмотрительностью инженер в очках-велосипеде — один из разработчиков зонда.

— Жребий на то и жребий, чтобы кому-то везло, а кому-то нет. Но ничего, сделаем дело — и обратно. Увидите, выспаться еще успеем, — оптимистически заметил профессиональный водолаз.

В мокрой пепельнице погасли окурки, водолаз и ученые спустились по раскладному трапу и забрались в моторную лодку. Парень в тельняшке несколько раз дернул стартерный шнур — надрывисто загудел подвесной мотор. Лодка задрала нос и,

разгоняя в стороны волны, понеслась к далекому, у самого выхода из бухты, бую, подмигивающему в темноте оранжевым проблесковым маячком.

— Завтра домой. Жена звонила, младший сын третий день как на ноги встал и свои первые шаги делает, — мечтательно закатил глаза бородач.

— А меня дочурка-первоклассница дожидается, — вздохнул очкарик.

— Везет вам, мужики, — угрюмо пробурчал водолаз, — у меня, кроме любимого кота, никого и нет, да и того пришлось соседям на время сдать.

Ученые переглянулись.

— Раз кота завел, значит, не один жил? — осторожно спросил бородач.

Парень безразлично махнул рукой:

— Да, была одна... но последнее время не заладилось в жизни... С моей-то работой. Полгода в море — полгода на берегу.

— Ничего, не переживай, это дело наживное. Женщин в нашей стране даже больше, чем мужиков, а зарабатываешь неплохо. Обязательно встретишь ту, которая тебя ждать будет. Главное верить, что такие женщины существуют, и поменьше думать о том, что дома делается, когда ты в отъезде, — подбодрил очкарик, — у меня, кстати, второе высшее образование — психолог.

— Угу, — без особого энтузиазма отозвался водолаз.

Бортовые огни гидрографического судна становились все меньше и меньше. Теперь находящимся в лодке могло показаться, что это всего лишь за-

тухающие угольки костра, не погашенного кем-то из туристов на берегу. Впереди уже начинали вырисовываться контуры долгожданного бую, подсвечиваемого оранжевыми вспышками маячка. Лодка резко замедлила ход и закачалась на волнах.

— Дальше пойдём на веслах, — заглушив мотор, сообщил водолаз.

— Почему так? — удивился бородатый ученый.

— Сюда течением обрывки сетей со всего побережья сносит, — парень кивнул за борт, — намотаются на гребной винт, и все: спалим движок, потом до судна «пешком» придется добираться.

— Ладно, тогда гребем, — безразлично пожал плечами бородач. — Мы бы помогли, да всего одна пара весел. Или я ошибаюсь?

Водолаз вытащил из-под сиденья пару коротких неудобных весел.

— Извини. Но за эти две недели у нас на руках такие мозоли повыскакивали, что даже сигарету держать больно, — добавил сразу за двоих очкарик.

— Мне не привыкать, — водолаз подышал на ладони, — и один справлюсь.

Короткое весло опустилось в воду. Парень с легким превосходством посмотрел на лощеных ученых, мол, ботаники, что с них возьмешь: все с приборами да компьютерами возятся, тяжелее рюмки редко что поднимать приходится.

Резиновый борт мягко и практически бесшумно ткнулся в полый пластмассовый буй. Мокрое весло взметнулось в воздух, обдав ученых фонтаном брызг.

— Вот черт!.. — неожиданно ругнулся парень, резко подаваясь к другому борту лодки. — И надо же...

Мат еще несколько секунд летал над бухтой, возвращаясь искаженным отражением от прибрежных скал, пока и вовсе не растворился в ночной тиши.

— Ты чего? — бородач вопросительно посмотрел на перепуганного водолаза и на всякий случай отодвинулся от борта к центру лодки.

Сжатые губы парня слегка приоткрылись. С трудом сдерживая волнение, парень натянутым голосом невнятно произнес:

— Т-а-а-м аку-ла, — рука с согнутым пальцем указывала на воду, — я ви-и-идел пл-а-вник.

Сухопутный очкарик язвительно улыбнулся:

— Тут столько взвеси в воде, что ни одна акула сюда не сунется. У них жабры забиваются. А русалка тебе не привиделась? Или, может, лох-несское чудовище?

В отличие от своего сухопутного коллеги-инженера бородач не спешил сводить все к розыгрышу. Как человек, проработавший в море полтора десятка лет, он привык удостоверяться во всем сам.

— Дай фонарь, — сухо произнес бородач.

— Ты действительно думаешь, что там акула? — неуверенно спросил очкарик и забеспокоился.

Большой палец вдавил пухлую резиновую кнопку в блестящий металлический корпус фонаря. Тусклый желтый свет осветил небольшой участок воды возле правого борта.

— Не исключено, особенно если учесть, что мы находимся в бухте, которая выходит в открытый оке-

ан... Это ты про взвесь знаешь, а акуле могли об этом и не сказать.

Бородач скрупулезно исследовал взглядом каждый метр воды. Туда, где появлялась хоть малейшая складочка волны, он тут же направлял луч света.

— К тому же я недавно читал, что в этих местах на одного серфера напала белая акула. Бедолага еле полторы ноги унес. Да, да, полторы... тебе не послышалось, — ученый выдержал паузу, вслушиваясь в учащенное дыхание своего коллеги, — это еще хорошо, что ногу по колено оттяпала. Могла и выше взять, по самые... Но не будем на ночь глядя.

— Ладно, хватит. Давай лучше зонд поднимем и назад вернемся. А то от твоих рассказов у меня уже мурашки по коже побежали, — оглядываясь по сторонам, предложил очкарик.

Для пущей уверенности бородач еще несколько раз провел фонарем над водой. Ни плавника, ни самой акулы так и не показалось.

— Все. Достаем. Я проверил. Если и была, то ушла. У них повадки такие: если заинтересовалась, то останется. Нет — ушла.

— Гарантию даешь? — подозрительно оглянувшись вокруг себя очкарик и закашлялся. — Не знаю, как вы, мужики, но мне долго торчать здесь не хочется.

— Может, и показалось, — подал голос немного пришедший в себя водолаз, — дай бог, чтобы погружаться не пришлось. Так что поаккуратнее.

Бородач достал из-под сиденья портативное подъемное устройство, внешне напоминающее